

Дмитрий НАГИЕВ:

- Звезды думают, что сначала идет президент, потом - Эрнст, а потом сразу я!

В «Больших гонках» встречаются отвратные личности!

- Сейчас у вас на Первом канале две рейтинговые программы - «Большой спор» и «Большие гонки». Когда-то еще были «Окна». Какой из проектов вам нравится больше всего?

- Мне нравится та программа, которая на сегодняшний день кормит меня и материально, и духовно, как ни забавно это звучит. Такая вот работа нет-нет да и приносит какое-то душевное благоденствие. Потом не надо списывать со счетов цифру один в правом верхнем углу экрана. Как сказал кто-то из древних и великих: «Мы можем отказаться от денег, мы можем отказаться от женщин, но если крупная тщеславия в тебе есть, она тебя сожрет». Поэтому, когда я сижу дома, смотрю на экран и вижу цифру один... Не буду лукавить, это приятно.

- «Большие гонки» не такие романтические, как, скажем, «Форт Боярд». К тому же они, кажется, опаснее. Звезды легко соглашаются на участие в программе?

- Я этими вопросами не занимаюсь. Но многие артисты, как это ни парадоксально, звонят мне и спрашивают, как туда попасть. Они думают, что сначала идет президент, потом - Константин Эрнст, а потом, где-то близко, я. Объясняю им расстановку сил.

- Со всеми легко работается? Как-то вы говорили, что иногда участники оказываются не слишком приятными людьми...

- Мягко сказали. Нет, есть люди, которых я считаю профессионалами и хорошими людьми. Есть люди, которые меня разочаровали. А есть совершенно отвратные личности, с которыми приходится иметь дело каналу, приходится иметь дело мне, но здесь разговор уже о профессиона-

лизме. Я свое личное отношение стараюсь заткнуть в одно место.

- Иногда звезды, выполняющие задание, выглядят уж очень нелепо. Например, Андрея Малахова как-то раз бык загнал на забор... Знаменитости не просят вырезать из программы подобные казусы?

- Я не имею никакого отношения к «вырезать». Но, безусловно, есть ситуации, в которых человек смотрится достаточно комично. Особенно смешны те, кто считает себя властителем дум и суперменом.

- Когда мне удается посмотреть «Большой спор», я всегда недоумеваю: кто придумывает эти безумно странные пари?

- Там участвуют совершенно простые люди, и они бросают вот такие вызовы судьбе. Кстати, бьются они за совершенно простые 100 тысяч рублей.

- По-моему, их трюки стоят дороже...

- Да, это дорогостоящий проект. Например, человек говорит: «Я способен на вертолете заварить чай, я это могу. Но мне нужно оплатить время тренировки. И потом время съемок вертолета». Или когда человек экскаватором строит детскую кроватку... Аренда экскаватора стоит денег. Даже не знаю, сколько. Я знаю, сколько стоят мои костюмы, а сколько стоит экскаватор, пока еще не разубедил.

- Хорошо, а костюмы-то у вас дорогие?

- Здесь хочу бросить камень в огород любимого канала: костюмы ведущего могли бы быть и подороже.

От английского разведчика до больного клоуна

- Вы сейчас стали достаточно активно сниматься в кино...

- Да, скоро будет большая премьера. Я не побоюсь этого слова - мировая. Это полотно типа «Индианы Джон-

Я стараюсь
Я сам -

Он уже давно забросил программу «Окна», два года работает на уважаемом Первом канале, снимается в серьезном кино и старается никому не рассказывать о своей жизни. Но для «Комсомолки» все-таки сделал исключение

са», где я играю полковника английских спецслужб и играю, кстати, на английском языке. Я пока видел только рабочий вариант и жду, когда он появится (подробности о фильме читайте на соседней полосе).

- А планируется когда?

- Премьера была назначена на ноябрь. Но там сложная компьютерная графика. Скорее всего, фильм выйдет после Нового года. Сейчас у меня еще три картины идут параллельно. Пришло, к счастью, время, когда кинематограф обратил на меня внимание. А то после «Окон» меня мало снимали.

- Подпортили себе тогда имидж?

- Думаю, да. Но прошло время, вышло несколько неплохих киношных работ, был проект Первого канала «Охота на изюбря»... И жернова начали работать в другую сторону. У меня сейчас большой проект - «Нулевой километр». Неплохая, как мне кажется, работа в неплохом материале «На полпути к сердцу». Там я играю клоуна, умирающего от болезни сердца. Вообще сейчас много приходит сценариев, я их читаю и уже даже пытаюсь отказываться от кое-чего. Попадает хороший материал, но иногда сценарии шлюют проходимцы, которые пытаются за копейки сделать кассу своему фильму. А на сегодняшний день Дмитрий Нагиев - одна из составляющих кассы в том числе. И я этого не стесняюсь.

Большие деньги могут свести с ума

- Вы никогда не думали перебраться из родного Питера в Москву, где у вас так много работы?

- А что я сделал в результате-то? Если я два дня нахожусь в Петербурге и семь дней в Москве, как это называется? Но есть ощущение дома. Не могу сказать, что, возвращаясь в Петербург, я гуляю улочками Достоевского или вишу на перилах Фонтанки, с которых тошило Пушкина, но я все равно еду по этим улицам, вижу этих людей... Это важно.

- Пару лет назад вы говорили, что для счастья вам нужны две вещи: работа, которая удовлетворяет, и женщина, с которой приятно просыпаться. Приоритеты не изменились?

- Если вдуматься, то логика должна быть совсем другая: сначала - любимая, потом - работа. Но мы живем в такое время, когда все наоборот. И это плохо. Плохо для моей жизни, плохо для любимой, плохо для сына... Это плохо для всех! Но это те правила игры, которые мы либо принимаем, либо нет. В какой-то

момент нужно, наверное, осознать: ты заработал достаточно денег, чтобы бросить все, уехать в глушь и сидеть там на крыльце. Но я пока не достиг такого уровня просветления и кручусь, как хомячок в колесе.

- «Достаточно денег, чтобы уехать в глушь...» Это сколько?

- Понятия не имею. Не имею и думаю, что, если бы появилось столько, сколько есть у Билла Гейтса, я бы от ужаса сошел с ума. У меня фантазии нет столько.

Отбитые почки - разве это проблема?

- Последние года два вы совсем не давали интервью...

- У меня наступил некий момент спокойствия. Не хочу больше любимыми путями рваться к узнаваемости. Я делаю свою работу и стараюсь избегать участия в скандалах, потому что я сам по себе - ходячий скандал. И даю повод только тем, что я делаю. Когда журналисты дежурят у входа, пытаются фотографировать меня, моих близких, мне это неприятно. Я дерусь.

- У вас ограниченный круг общения, вы не ходите на тусовки. А еще вы как-то говорили, что после того, как стали знаменитым, растеряли друзей.

- А может, это и не друзья были?

- Может. Но какие-то все ж остались?

- Ну конечно. Я не люблю быть одиноким. Друзей немного, но это люди, которых я люблю, ценю, поддерживаю. И которые платят мне тем же. Хотя, может, и в их рядах затесалась крыса.

- А поклонницы по-прежнему дежурят в вашем подъезде?

- У меня сейчас подъезд такой, где не особо подежурить.

- С охраной?

- Да. И тем, кто там шляется, я пытаюсь объяснить, что это все ни к чему. Это не приблизит нас к заветной мечте.

- По-моему, вы сильно изменились с того времени, когда выходили «Окна».

- Нет. Я изменился лет восемь назад, когда показалось, что мир у твоих ног. Сейчас я набираюсь опыта, где-то даже мудрости. И начинаю понимать, что зыбко все.

- Правда, что в юности вы были фарцовщиком?

- Да, правда. Веллер вот пишет о знаменитой ленинградской «галере» в Гостином дворе. Так вот колонны «галеры», где стояли люди в штатском, я знал наперечет. Я обходил их стороной. Было время, когда мне приходилось общаться с «чухной». Мне было совсем немного лет тогда - 18. И меня тогда взяли под крыло матерые ребята. Они меня звали «сынок», и я работал с ними. Пользовался у них уважением. Я ведь, сука, смысленный.

Нагиев Дмитрий

НЕ УЧАСТВОВАТЬ В СКАНДАЛАХ. ХОДЯЧИЙ СКАНДАЛ

- А потом из-за проблем с законом вы попали в армию...

- Ну тогда жвачка или доллар в кармане - это уже были проблемы с законом. Поэтому я послужил от души.

- Страшно было?

- Нет, страшно не было. То, что мы сейчас читаем про рядового Сычева, - вот это страшно. А я выдержал, выстоял. Несколько выбитых зубов и отбитые почки - разве это проблема? Сейчас я вспоминаю это как что-то происходящее давно и не со мной.

Обожаю путешествовать по своей квартире

- У вас так много работы... В свободное время оттягиваетесь?

- Оно у меня убогое! Если я вам расскажу, как я провожу свое свободное время, все подумают: «Как это банально...»

- Ну как банально?

- Тянусь к общению с теми, кого люблю. И это очень ценные для меня минуты. Именно ради них я работаю.

- А полежать перед телевизором, выпить рома?..

- И это люблю. Я не люблю читать, когда артисты рассказывают о своем увлечении дайвингом. Меня тошнит от этого. Два раза погрузился, и

уже надпись «Хургада-дайвинг» на спине. Я не хочу об этом рассказывать.

- То есть дайвингом вы не увлекаетесь?

- Нет, не увлекаюсь, хотя погружался.

- У каждого человека, наверное, есть такая вещь, на которую ему не жалко ни потраченных денег, ни времени. Для вас это что?

- У меня это не вещь, а мои близкие. Мне не жалко тратить на них деньги. Зато на себя жалко. К примеру, заходя в магазин, я никак не могу избавиться от комплекса бедного студента и все время смотрю на ценники, хотя могу этого не делать. А вот подарки я очень люблю делать!

- А вам за последнее время делали какие-то запоминающиеся подарки?

- Не могу сказать, что что-нибудь ошарашило. К сожалению, с годами мы растрачиваем способность удивляться. Я помню тот шок от покупки первых «Жигулей», когда мне казалось, что ничего комфортабельней в этой жизни нет. Скрип колодок и немножко перекошенная ходовая часть меня не смущали никак. Сейчас, садясь в неплохой автомобиль, я про себя отмечаю: да, он неплохой. Но дыхание не перехватывает...

- Любите путешествовать?

- Я люблю, но не имею на это возможности. Временной. Так сложилась моя жизнь на Первом канале, что в последние годы я работаю в путешествии. Снял три сезона «Больших гонок» на выездах. И это не по одному дню, не по неделе, это крупные выезды. Для меня сейчас самым ярким путешествием является путешествие домой. Я обнаруживаю новые, красивые и неведомые уголки в своей квартире, в которой отдыхаю.

Мария КИРСАНОВА.

«Большие гонки»,
Первый, 14 октября,
19.50

В КАКОМ ФИЛЬМЕ СНИМАЕТСЯ НАГИЕВ?

Блокбастер, о котором говорит телеведущий, называется «Скалолазка. Последний из седьмой колыбели». Его главная героиня - русская девушка Алена, скалолазка и переводчица; ей в руки попал уникальный артефакт. Он остался от древней исчезнувшей цивилизации и в какой-то момент должен «активизироваться». Тогда в мире, вероятно, произойдут глобальные перемены - вот только непонятно, добро или зло принесут они человечеству. Некая корпорация охотится за артефактом, стремясь его уничтожить. А стало быть, им нужно уничтожить и Алену.

Фильм поставил режиссер Олег Штром («Джек-пот для Золушки»), в нем снялись Анастасия Панина и Иван Агапов. Нагиев же сыграл отрицательного персонажа, полковника Бейкера. Именно ради этой роли он коротко постригся и теперь просит журналистов не публиковать его фото с длинными волосами.

Дмитрий в образе
злого полковника.